УДК 338.436(47+57):94(47).084

Агошкова Н.В.,
аспирант кафедры «Менеджмент и управление народным хозяйством»
Орловского филиала РАНХиГС при Президенте РФ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ (СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

В статье рассматривается положение сельскохозяйственной кооперации в годы советской власти. Особое внимание уделяется государственной аграрной политике, подчеркивается, что по мере разрушения рыночных институтов кооперация утрачивает свою сущность.

Ключевые слова: аграрная политика, колхозы, командно-административная экономика, кооперация, крестьянское хозяйство, сельское хозяйство, советская власть.

После революции 1917 г. начинается особый этап для сельскохозяйственной кооперации в России. В это время ее естественное развитие было подорвано. Революции, первая мировая война, гражданская война нанесли колоссальный ущерб российской экономике в целом и кооперативному хозяйству в частности. Но, с другой стороны, они невольно способствовали усилению кооперативного движения, т.к. в тяжелых экономических условиях крестьяне искали способы защиты, и таким способом стала кооперация. Гораздо больший ущерб российской кооперации был нанесен аграрной политикой большевиков, которые в условиях экономической разрухи решили поставить на службу советской власти отлаженный механизм сельскохозяйственной кооперации, подорвав ее базовые принципы.

Многие выдающиеся экономисты и кооперативные работники того времени надеялись, что после революции наступит расцвет кооперативных отношений, предрекали кооперации блестящее будущее. Кооперативные организации и их печат-

ные органы восторженно встретили Февральскую революцию. Возобновил свою работу распущенный ранее Центральный кооперативный комитет, который делегировал во Временное правительство кооператоров. Число кооперативных работников, привлеченных к деятельности органов власти, в это время постоянно увеличивалось, а некоторые из них стали министрами во Временном правительстве (С.Н. Прокопович — министр торговли и промышленности с 24 июля, продовольствия — с 25 сентября; С.Л. Маслов — министр земледелия с 3 октября)[1].

20 марта 1917 г. был принят Закон «О кооперативных организациях и их союзах». А 25—28 марта состоялся Всероссийский кооперативный съезд, который под влиянием радикальных изменений в политической жизни страны был больше политическим форумом, чем кооперативным.

Однако сразу после Октябрьской революции положение кооперации в России стало меняться к худшему. Новая власть решила подчинить себе организационно-хозяйственный механизм кооперативной системы. При этом предпочтение было отдано потребительской кооперации в городах, т.к. в ее состав входил рабочий класс. Что касается сельскохозяйственной кооперации, то ее положительная роль в развитии сельскохозяйственного производства большевиками не признавалась[2].

О том, как и на каких принципах сельскохозяйственная кооперация должна была вписаться в экономический строй социализма, В.И. Ленин изложил в конце декабря 1917 г. в документе, получившем название «Проект декрета о потребительских коммунах»[3], и ряде других материалов, составленных в конце 1917 — начале 1918 г.

Основные положения «Проекта декрета о потребительских коммунах» сводятся к следующему:

1) кооперация должна взять на себя распределение в общегосударственном масштабе, включив в обязательном порядке все население в члены потребительских обществ;

2) на территории каждой местности может действовать только один кооператив, обслуживающий только проживающее на данной территории население;

3) существующие потребительские общества национализируются; их деятельность контролируется и направляется Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;

4) в пределах установленных государством законов потребительские общества автономны в организации закупок и распределения продуктов потребления;

5) средства для закупки продуктов и операционные расходы отпускаются государством в виде беспроцентных ссуд[4].

Позиции В.И. Ленина и, следовательно, большевиков в отношении кооперации были непоследовательны и противоречивы. С одной стороны, перед кооперацией была поставлена задача охватить все население, превратив в один большой кооператив все хозяйство страны. Но «единый кооператив трудящихся», о котором упоминает В.И. Ленин, — это объединение в общенациональном масштабе с единым управлением и распределением, основанное на общенародной собственности (т.е. полная национализация кооперации). Такое объединение ничего общего с кооперацией не имеет. Создание «единого кооператива трудящихся» не предполагало никакой независимости отдельных его элементов, поэтому в проект постановления СНК о кооперации Ленин включает требование «...провести большинство от рабочей кооперации в правление Центросоюза и обеспечить возможность введения туда опытных практиков-коммунистов».

Проект декрета вызвал резкий протест со стороны многих кооператоров, что в исторической литературе длительное время объяснялось контрреволюционной позицией руководящих деятелей кооперации, их нежеланием сотрудничать с советской властью в налаживании снабжения. В это время многие кооперативы были закрыты под предлогом враждебных настроений кооператоров, а их имущество передано государству или другим кооперативным организациям[5].

Далеко не все кооператоры приняли советскую власть и готовы были с ней сотрудничать, но причина была, конечно, не в

этом, а в том, что в случае принятия такого декрета кооперативная система полностью лишалась хозяйственной самостоятельности, являвшейся одним из главных условий ее эффективности. Но большевикам это тогда еще не было понятно. По их мнению, справиться с экономической разрухой можно было только на основе централизации потребления путем принудительного объединения всего населения в потребительские общества.

Компромиссное решение было закреплено декретом от 12 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях». В соответствии с ним кооперация брала на себя выполнение государственных поручений по распределению предметов потребления среди всего населения, но сохранялась как самостоятельная организация с присущими ей внутренними принципами деятельности[6]. Для большевиков этот компромисс был вынужденной мерой, т.к. без поддержки кооперации они не могли решить задачу снабжения всего населения, поэтому пришлось законодательно закрепить функционирование классических кооперативов, но со многими ограничениями их деятельности[7]. А кооперативные отделы Народного комиссариата продовольствия (Наркомпрода) и Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ) с этого времени осуществляли надзор за деятельностью кооперативных организаций. Но в это время уже шла подготовка к отказу от компромисса с потребительской кооперацией.

На период «военного коммунизма» приходится «пик» в организационном строительстве и оформлении специализированных координирующих центров сельскохозяйственной кооперации.

В 1918 г. из товарного отдела Московского народного банка выделились сбытовые центры: 9—10 мая — Всероссийский союз по переработке и сбыту картофеля (Союзкартофель), 14 мая — Центральное товарищество плодоводов и огородников (Плодоовощ), 15—16 июня — Центральный кооперативный союз коноплеводов и пеньководов (Пенькосоюз), в августе — Всероссийский союз по сбыту зерновых продуктов (Коопзерно), в ноябре — Всероссийский союз по заготовке продукции птицеводства (Коопяйцо), в декабре — Всероссийский союз по сбыту сельскохозяйственной продукции и снабжению сельского хозяйства орудиями производства (Сельскосоюз). В это же время был создан Всероссийский центр кооперативного страхования «Коопстрах». Координирующим идейно-теоретическим и методическим центром стал созданный в декабре Совет объединенной сельскохозяйственной кооперации (Сельскосовет).

Сельскосовет создавался по следующей схеме: общее собрание Сельскосоюза избирало половину состава Совета, другая половина формировалась из представителей кооперативных центров, и еще один член делегировался правлением Сельскосоюза[8].

В разработке научных и организационно-методических вопросов сельскохозяйственной кооперации большую роль сыграл журнал «Вестник сельскохозяйственной кооперации», решение о создании которого было принято 31 декабря 1918 г. на заседании Сельскосовета[9].

Одной из главных задач Сельскосовета было представительство в госорганах и защита интересов кооперации, без чего этот орган не мог содействовать развитию и координации усилий всех кооперативных центров.

Создание специализированных кооперативных центров привело к изменению в содержании деятельности кооперативов, теперь преобладающими становятся не кредитные операции, а снабженческо-сбытовые. К концу 1918 г. на товарные операции кредитных кооперативов в России приходилось уже 3/4 их оборота против 1/4 в 1913 г.

К концу декабря 1918 г. большевиками была осуществлена национализация Московского народного банка (единственного в России и одного из крупнейших в мире кооперативных банков), что стало началом большевистского наступления на кооперацию.

В этот период формируется практика неравноправного сотрудничества организаций сельскохозяйственной кооперации с центральными и местными органами советской власти. Кооперативные организации брали на себя обязательство заготовки сельскохозяйственной продукции, добровольно сдаваемой как членами,

так и не членами кооперации по твердым ценам. При этом кооперативные центры имели право ставить перед правительством вопрос о поднятии твердых цен. Все кооперативные операции по договорам с государством велись за счет государства на авансы, которые распределялись через кооперативные центры.

Несмотря на все ограничения, результат хозяйственной деятельности кооперативных организаций был впечатляющим. Так, в заготовительный сезон 1918 – 1919 гг. удельный вес заготовок зерна через кооперативы в Орловской области составил 82%, Воронежской – 80%, Тульской – 56%[10]. В ходе заготовительной кампании, которая осуществлялась в условиях экономической разрухи и гражданской войны, кооперация продемонстрировала свою эффективность в деле заготовки сельскохозяйственной продукции и снабжения села необходимыми средствами производства. Все это разворачивалось на фоне политики «военного коммунизма» с его политическим и экономическим культом бедноты.

20 марта 1919 г. был принят новый Декрет Совнаркома «О потребительских коммунах», согласно которому все потребительские общества в городах и сельской местности сливались в один кооператив – Единое рабоче-крестьянское потребительское общество (ЕПО). Каждый гражданин был обязан приписаться к одной из кооперативных лавок. Все выборные органы потребительской кооперации были подчинены Наркомпроду. Был утвержден типовой Устав ЕПО. Данный документ игнорировал базовые кооперативные принципы, такие как добровольное членство, материальная заинтересованность, демократические принципы кооперативного управления. Так потребительская кооперация превратилась в технический аппарат государственных продовольственных органов, который занимался карточным распределением продовольствия и промышленных изделий в городах, заготовкой сельскохозяйственной продукции в порядке реализации государственной разверстки[11].

Большевики рассматривали кооперацию как перспективную форму массового экономического объединения крестьянства, как средство постепенного перехода от кооперирования сбыта и снабжения к обобществлению производства индивидуальных крестьянских хозяйств[12].

После революции было ликвидировано управление по делам мелкого кредита. Из-за этого большинство кооперативов находилось в тяжелом положении, а многие были закрыты местными революционными организациями. Большое число кооперативных работников погибло во время гражданской войны и последовавшего за ней террора.

Многие кооперативные деятели оказались в вынужденной эмиграции. В Праге русскими эмигрантами был основан Русский институт сельскохозяйственной кооперации, который приобрел международное признание в области изучения кооперативных наук. Первоначально у группы русских кооператоров возникла мысль организовать годичные курсы для российских кооператоров и создать кооперативное издательство. Учреждение кооперативного издательства так и не состоялось, поскольку требовало крупных финансовых вложений и устойчивого спроса на специфическую издательскую продукцию. А кооперативное образование постепенно начало развиваться. Занятия на курсах начались 2 октября 1921 г. Среди слушателей курсов преобладали представители казачества, так как казачество составляло основу русской эмиграции. Посещали курсы и люди с высшим образованием. По окончании курсов слушатели экзаменовались, многие из них получили диплом на звание Инструктора сельскохозяйственной кооперации.

Большое количество желающих получить образование для кооперативной деятельности побудило Административный комитет Русских кооперативных и сельскохозяйственных курсов принять решение об учреждении постоянно действующего Института сельскохозяйственной кооперации. Так, в 1921 г. в Праге А.Н. Анцыферовым, Х.В. Автономовым, А.Г. Винничуком, И.В. Емельяновым, С.В. Маракуевым, В.П. Родионовым и К.Г. Шиндлером был учрежден Русский институт сельскохозяйственной кооперации (РИСХК). К 1925 г. Институт стал высшей специальной

школой с шестисеместровым курсом, он издавал собственные «Записки», в которых сотрудничали помимо его профессоров кооперативные деятели других стран Европы. Русский институт сельскохозяйственной кооперации в Праге органично сочетал теоретическое и практическое обучение и обладал всеми атрибутами высшей школы. За время своего существования он издал ряд учебных пособий. Как высшая школа такого типа, Институт был востребован европейской кооперацией. Среди обучающихся были представители самых разных национальностей.

Но главная цель этого учебного заведения состояла в том, чтобы «подготовить деятелей русской земледельческой кооперации для того, быть может, недалекого будущего, когда Россия твердо станет на путь обновления и возрождения своего хозяйства»[13]. Его учредители надеялись, что когда-нибудь Институт будет перенесен в Россию и там продолжит свою деятельность.

Однако существование Института и его устав не получили законного утверждения со стороны властей Чехословацкой Республики. На первых порах он существовал на средства, поступавшие от русских заграничных кооперативных организаций и из других частных источников. А по мере роста числа слушателей учредители Института вынуждены были обращаться за материальной поддержкой в Министерство иностранных дел. Так Институт стал учреждением, зависимым от помощи чехословацкого правительства. С 1927 г. чехословацкое правительство сворачивает поддержку Института, а в 1935 г. произошло его окончательное закрытие.

После окончания первой мировой войны хозяйство Советской России находилось в тяжелой кризисной ситуации. Страны Антанты объявили ей экономическую блокаду. Большевистское руководство не вызывало доверия у правительств и предпринимательских кругов зарубежных стран. Но в январе 1920 г. высший совет Антанты принял решение восстановить торговые отношения с русским народом, минуя советское правительство. В большевистском руководстве это было воспринято как попытка реставрации капитализма изнутри и послужило поводом для принятия Декрета СНК РСФСР от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций». В Центросоюз без согласования с пайщиками были включены все кооперативные организации страны. В руководстве кооперативных органов значительную часть опытных кооперативных работников заменили на партийных деятелей[14].

В Россию стали поставляться зарубежные кооперативные товары, а летом 1920 г. в Лондоне была учреждена внешнеторговая организация — Всероссийское кооперативное акционерное общество (АРКОС), которая работала по доверенности Центросоюза. Однако сущность этой организации ничего общего не имела с кооперативами, поскольку за ее деятельностью стоял Народный комиссариат внешней торговли РСФСР.

Сформированная в этот период структура потребительской кооперации сверху вниз выглядела следующим образом: Центросоюз — Губсоюз — Районные отделения или многолавочные потребительские общества — ЕПО. Потребительские кооперативы занимались распределением товаров и продовольствия. А заготовку сельскохозяйственной продукции осуществлял Наркомпрод с помощью специальных военизированных отрядов (продотрядов).

В результате мероприятий советской власти в 1918—1920 гг. были отменены принципы кооперативного строительства, ограничена рыночная среда и установлен полный контроль над кооперацией со стороны государственных органов. Эти и некоторые другие обстоятельства послужили основанием для исключения в 1919 г. Центросоюза из членов Международного кооперативного альянса.

Глубочайший кризис, который охватил страну к 1920 г., заставил большевиков осознать необходимость корректировки экономического курса. Выступая на X съезде РКП(б) (где было принято решение о переходе к нэпу), В.И. Ленин подчеркивал, что «только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию, пока не наступила революция в других странах»[15].

С переходом к нэпу в марте 1921 г. началось разгосударствление кооперации.

7 апреля 1921 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О потребительской кооперации», в соответствии с которым она освобождалась от подчинения Наркомпроду и получала право свободного выхода на рынок, стала хозяйственной организацией с собственными средствами и балансом. Сельским потребительским обществам возвращалось право заготовки сельскохозяйственных продуктов и сырья, остающихся в деревне после сдачи продналога, в порядке товарообмена на промышленные товары, поступающие из государственных фондов[16].

Возрождению крестьянской кооперации на основе добровольного членства способствовало принятие в мае 1921 г. постановления СНК «О мелкой кустарной промышленности и сельскохозяйственной кооперации».

С этого времени начинается реорганизация кооперативной системы, созданной в период гражданской войны: внутри бывших ЕПО создаются добровольные потребительские общества (ДПО), а затем рабочие кооперативы (рабкоопы). На них лежала вся хозяйственная работа потребительской кооперации. Сначала продукты распределялись в виде натурального пайка, а затем стали открываться самостоятельные торговые точки, осуществлявшие закупку и продажу товаров. Были восстановлены почти все кооперативные принципы, кроме добровольности членства (после гражданской войны невозможно было сразу отменить нормированное снабжение). Постепенно были восстановлены вступительные и паевые взносы, разрешалось кредитование кооперативов со стороны государства. С февраля 1922 г. начал работать Банк потребительской кооперации, который возглавил Д.И. Голенищев-Кутузов. А в 1921 г. Центросоюз вновь становится полноправным членом Международного кооперативного альянса и признается правопреемником дореволюционного Центросоюза. Ему был предоставлен льготный режим в торговле со странами, входящими в коалицию[17]. В одном из своих докладов известный зарубежный кооперативный деятель Ш. Жид скажет, что «русская кооперация также сохранила ту особенность, которую почти исключительно одна она имела во всей международной кооперации, это то, что она является крупной фирмой для экспорта и импорта»[18]. Были восстановлены традиционные контакты с зарубежными кооперативными организациями: обмен делегациями, изучение передового опыта, участие в международных кооперативных съездах, посещение международных выставок.

Начали быстро развиваться все виды сельскохозяйственной кооперации. Сбытовой, снабженческой и кредитной кооперацией было охвачено больше половины крестьянских хозяйств. Размах кооперативного движения в конце 20-х гг. был беспрецедентным. В розничном товарообороте на долю кооперативной торговли приходилось в 1928 – 1929 гг. 67,4%, в то время как государственная занимала всего 17,3%, частная – 15,3%[19].

Но достичь дореволюционного уровня развития кооперации не удалось. Особенностью данного периода было то, что специальные виды сельскохозяйственной потребительской кооперации не получили широкого развития из-за того, что натурализированное в период революции и гражданской войны крестьянское хозяйство к тому времени не выявило в достаточной степени товарных отраслей. Поэтому в сельском хозяйстве преобладал универсальный тип потребительского кооператива – сельскохозяйственное товарищество[20].

Производственную кооперацию в сельском хозяйстве России в 20-е гг. представляли ТОЗы, сельхозартели и коммуны.

ТОЗы являлись простейшей формой объединения крестьян, основанной на добровольном обобществлении земли и труда при сохранении личной собственности на средства производства. Доходы в таком объединении распределялись по количеству и качеству труда, а также в зависимости от доли средств производства (рабочий скот, инвентарь), предоставленных для совместного пользования. ТОЗы возникли в первые годы советской власти и накануне сплошной коллективизации в 1929 г. составляли свыше 60% общего числа коллективных хозяйств[21]. В конце 20-х гг. ТОЗы приступили к механизации обработки земли.

Так, в справке Хлебоцентра о тракторных колоннах в системе сельскохозяйственной кооперации от 12 ноября 1928 г. сообщается, что к организации тракторных колонн сельскохозяйственная кооперация приступила в 1928 г. В качестве организатора и владельца тракторной колонны выступал союз или районное объединение сельскохозяйственной кооперации. Отношения между тракторной колонной и населением строились на основе долголетнего договора о контрактации посевов зерновых культур. На основе таких договоров целые деревни и районы переходили к общественной обработке земли, уничтожая межи, отделяющие индивидуальные крестьянские полосы, и создавая крупные зерновые хозяйства. К ноябрю 1928 г. в системе хлебной кооперации насчитывалось 14 тракторных колонн с общим числом тракторов в 300 единиц, обслуживающих до 60 000 гектаров крестьянских полей. Каждая из этих колонн объединяла разрозненные крестьянские наделы в сплошные массивы, достигавшие 6—7 тысяч гектаров и больше. Членами подобных объединений становились бедняцкие и середняцкие хозяйства. Такие кооперативы встречали поддержку властей, которые отмечали их важную роль в деле массовой коллективизации крестьянских хозяйств. Но зажиточные крестьяне избегали таких форм кооперации[22].

В сельскохозяйственной артели обобществлялись все основные средства производства — хозяйственные постройки, техника, орудия труда, рабочий и продуктивный скот, а также труд в полеводстве и животноводстве. В личной собственности члена артели оставались жилой дом и подсобное хозяйство, размеры которого ограничивались уставом. Доходы в сельскохозяйственной артели распределялись по трудодням.

Сельскохозяйственная коммуна отличалась еще более высокой степенью обобществления. Члены коммуны не имели личного подсобного хозяйства, а доходы коммуны распределялись по едокам.

Число сельскохозяйственных кооперативов в 1928 г. составляло 107 тыс., а в 1929 г. — 165 тыс. За два года в кооперативы вступило около 7 млн. хозяйств, а общее число кооперированных хозяйств увеличилось на 60%[23].

В первое десятилетие советской власти было опубликовано большое количество работ, посвященных проблемам кооперирования сельского хозяйства. В литературе развернулась дискуссия о путях преобразования деревни (особенностью первых лет советской власти была возможность открытого изъявления не всегда созвучных с утвердившейся доктриной идей). В работах этого периода отчетливо просматриваются два направления. Сторонники первого направления (М.Л. Хейсин, В.Ф. Тотомианц, С.Н. Прокопович, С.Л. Маслов, А.В. Чаянов и др.) пытались показать властным структурам, что наиболее оптимальным путем преобразования российского села является всеобщая кооперация крестьянства. Представители второго направления (Б.Н. Книпович, И.А. Кириллов, С.М. Дубровский, М.А. Краев и др.) в своих работах анализировали экономическую и социальную роль коммун, артелей и ТОЗов. Рассматривая их как формы колхозного движения, они отмечали большое количество недостатков в их деятельности, но видели в них прообраз будущего социалистического хозяйства[24].

На макроэкономическом и политическом уровнях кооперация была подконтрольна государству. Созданный 3 августа 1922 г. Учетно-распределительный отдел ЦК РКП(б) стал осуществлять назначение и перемещение ответственных кооперативных работников. Членство в кооперативах оставалось принудительным, т.е. сохранялась обязательная приписка граждан к распределительным пунктам. Добровольное членство в потребительской кооперации было разрешено правительством 20 мая 1924 г. Декретом ЦИК и Совнаркома, начавшего проводить активную политику поддержки потребительской кооперации (из госбюджета стали выделяться ассигнования, с предприятий потребительской кооперации взимался более низкий налог с оборота, они имели право получения кредита с более низкой процентной ставкой за его использование, пониженный железнодорожный тариф, более низкая плата за аренду помещений)[25].

Плановое руководство сельскохозяйственным производством осуществлялось через центральные кооперативные орга-

ны. Одним из рычагов такого регулирования в конце 20-х гг. являлась контрактация. Договоры контрактации четко определяли обязательства сторон по заготовке сырья для промышленности и снабжению села необходимыми средствами производства и потребительскими товарами. Кроме обязательств по поставке сельскохозяйственной продукции государству такие соглашения содержали также производственные требования, касающиеся условий обработки почвы, содержания скота, качества сдаваемой продукции и т.д.

В эти годы потребительская кооперация как массовая общественно-хозяйственная организация принимала активное участие в осуществлении культурной революции в стране. В 1913 г. в Киеве Второй Всероссийский съезд кооперативов принял специальное постановление «О культурно-просветительской деятельности кооперативов», на основании которого при кооперативах стали создаваться особые комиссии, которые занимались культурно-просветительной работой[26]. Кооперативным организациям принадлежали две трети кинопередвижек, 6-я часть станционных установок, 14 тыс. радиотрансляционных установок, более 540 тыс. телефонных точек, более 30 тыс. репродукторов. Члены потребительских обществ проводили большую работу по ликвидации неграмотности среди сельского населения. К концу 20-х гг. в России была сформирована система кооперативного образования (курсы, кооперативные школы, техникумы и вузы), в системе потребительской кооперации издавалось 17 периодических изданий[27].

Несмотря на благоприятные показатели статистики, отражавшей рост основных параметров и направлений хозяйственной деятельности кооперации — по численности пайщиков, динамике товарооборота и заготовке сельскохозяйственной продукции, к концу 1920-х гг. в кооперации все отчетливее стали проявляться кризисные явления. Серьезные трудности, которые испытывала кооперация, во многом были связаны с тем, что не были налажены должным образом отношения между потребительской кооперацией и государственной промышленностью.

Дефицит промышленных товаров не позволял организациям потребительской кооперации эффективно выполнять поставленные перед ней задачи: осуществлять заготовку сельскохозяйственной продукции, и прежде всего хлеба, а также организовывать сельскую торговлю.

В конце 1920-х гг. в кооперации развернулись кампании по чистке аппарата управления, борьбе с лжекооперативами. Открытое «наступление» на сельскохозяйственную кооперацию начинается в 1927 г., когда демократический Сельскосовет был преобразован в Союз союзов сельскохозяйственной кооперации с включением в него колхозов, а кредитную кооперацию заменил Центральный сельскохозяйственный банк. «Высшей формой кооперации» были объявлены колхозы, которые в своей основе были лишены кооперативной природы, демократических принципов деятельности.

С 1928 г. началось свертывание нэпа, поводом к которому послужил кризис хлебозаготовок, вызванный несбалансированностью государственных цен на хлеб.

Стремление выдающихся теоретиков и практиков кооперативного движения (А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова и др.) противостоять разрушению подлинно кооперативной системы и насильственному обобществлению крестьянских хозяйств было подвергнуто сокрушительной критике. Инспирированное летом 1930 г. дело трудовой крестьянской партии повлекло около 100 тыс. арестов[28]. Кооперация была ликвидирована, многие ее активные деятели и защитники лишились жизни, а некоторые вынуждены были влачить жалкое существование в ГУЛАГе с нелепыми идеологическими ярлыками. Отказ от рыночных методов хозяйствования и переход к командно-административной экономике подорвали все базовые принципы кооперации и лишили ее почвы, на которой она могла бы развиваться.

Формально кооперативные принципы отменены не были, но их реальное содержание полностью изменилось. Интересы государства стали доминировать над интересами общества и личности. Проведение сплошной коллективизации радикальным образом изменило традиционные методы хозяйствования. Многие кооперативные

системы были ликвидированы, а сохранившиеся утрачивают свою кооперативную сущность. Главными производителями сельскохозяйственной продукции стали колхозы, которые считались сельскохозяйственными производственными кооперативами, но по сути таковыми не являлись.

В этот период формируется кооперация нового типа, подконтрольная государству, которая будет функционировать в системе плановой экономики. Усиление государственного вмешательства приводит к деформации внутрикооперативных отношений. Количество специальных центров сельскохозяйственной кооперации сокращается. По решению ЦК ВКП(б) и Наркомзема Союза создаются Всесоюзный Хлебоцентр и всесоюзные центры животноводческой кооперации, садово-огородной, льнопеньковой, хлопковой и свекловичной. Особое внимание уделяется семеноводческой кооперации, представленной Всесоюзным семеноводческим центром. В стране действует единая колхозно-кооперативная система, общее руководство которой осуществляет Союз союзов, в его состав входят представители специальных кооперативных центров, Колхозцентра, Трактороцентра и Союзколхозбанка (Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации колхозно-кооперативной системы» от 30 июля 1930 г.)[29].

В 1930-е гг. кооперация становится частью жестко централизованной политической и экономической государственной системы. В нормативных документах Центросоюза и уставах кооперативных организаций были зафиксированы социалистические параметры реализации кооперативных принципов:

- деятельность кооперации приводится в соответствие с экономическими законами социализма;
- развитие кооперации осуществляется на основе государственного планирования;
- кооперативы тесно взаимодействуют с государственной промышленностью;
- государство оказывает организационную, материально-техническую и финансовую поддержку кооперации;
- кооперация стремится к повышению уровня обобществления собственности, приближаясь к государственной, сливается в единую общенародную собственность[30].

В 30-е гг. большинство ТОЗов и сельскохозяйственных коммун были преобразованы в сельскохозяйственные артели. Как форма производственной кооперации в сельском хозяйстве артель стала сначала основной, а позднее единственной. В нормативно-правовых актах она называлась колхозом.

29 сентября 1935 г. было принято Постановление Совнаркома СССР «О работе потребительской кооперации в деревне», в соответствии с которым сеть розничных торговых заведений потребительской кооперации в городах безвозмездно переходила в государственную собственность. С этого времени потребительская кооперация сосредоточила свою работу на организации сельской торговли и заготовок. В ее распоряжении в городах остались лишь административные здания и отчасти колхозные рынки, появившиеся в 1932 г. для продажи сельскохозяйственных продуктов колхозниками. Данная мера имела серьезные негативные последствия, т.к. лишала сельских жителей прямых каналов доступа к емкому потребительскому рынку, а жителей города — многих необходимых сельскохозяйственных продуктов.

В годы Великой Отечественной войны государство пошло на снятие запретов и ограничений в развитии личных подсобных хозяйств, что привело к увеличению объемов заготовки сельскохозяйственной продукции, в том числе и через кооперативные подсобные хозяйства, созданные в полеводстве и животноводстве еще в середине 1930-х гг.

С началом освоения целинных и залежных земель потребительская кооперация осуществляла торговое обслуживание новоселов. Ею была налажена поставка на целину строительных материалов, товаров бытового назначения, одежды, обуви.

После XX съезда КПСС (1956 г.) начался процесс демократизации кооперативного управления, который носил непоследовательный и противоречивый характер: с одной стороны, были расширены права потребительских обществ и их союзов, им разрешалось создавать заготовительные

базы, реорганизовывать райпотребсоюзы в райпо, вводились экономические формы управления и принципы материальной заинтересованности трудовых коллективов и пайщиков, но, с другой стороны, в структуре хозяйственного управления не была проведена децентрализация, не были расширены права пайщиков. К достижениям этого периода можно отнести выделение Роспотребсоюза из Центросоюза СССР. Оно было проведено по инициативе пайщиков и уполномоченных системы российской потребительской кооперации. 3 июля 1954 г. был образован Союз потребительских обществ РСФСР. Экономически данный акт был обоснован тем, что на потребительскую кооперацию России приходилось 57% общесоюзного розничного товарооборота и 60% в выпуске валовой продукции[31].

В 1956 г. была ликвидирована существовавшая в сельском хозяйстве промысловая кооперация[32].

В 60–80-е гг. в СССР предпринимается попытка развития межхозяйственной кооперации. Межхозяйственное кооперирование началось в животноводстве, где сначала создавались межколхозные откормочные базы, станции искусственного осеменения, а позднее – межхозяйственные комплексы по откорму сельскохозяйственных животных. В результате были созданы условия для организации производства на научной основе, внедрения новейших технологий. Но эти преимущества слабо сказались на развитии хозяйств участников кооперации, т.к. игнорировались базовые принципы кооперирования (хозяйственная самостоятельность и экономическая заинтересованность участников кооперации), что в итоге привело к постепенному свертыванию межхозяйственной кооперации[33].

В системе межколхозных объединений с самого начала возобладали не экономические, а преимущественно управленческие интересы. Для их удовлетворения создавались областные, краевые и республиканские органы управления районными звеньями. Дополнительная государственная надстройка только препятствовала углублению специализации и повышению концентрации производства на базе межхозяйственной кооперации[34].

Принятие Закона «О кооперации в СССР» в 1988 г., повышение самостоятельности организаций, внедрение хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования, развитие подрядных форм организации труда, демократизация управления, формирование крестьянских хозяйств и др. стали предпосылками для возрождения кооперации в условиях плановой экономики.

Формирование крестьянских хозяйств и зарождение кооперации происходило в тесной связи и при опоре на колхозы и совхозы. Крестьянские хозяйства сотрудничали с крупными сельскохозяйственными предприятиями по поводу использования существующей производственной инфраструктуры, помещений, техники, оборудования и производства продукции.

Несмотря на созданные условия и всестороннюю поддержку государственной властью кооперативного движения, в этот период не было создано жизнеспособных и эффективных кооперативных форм. Это было связано и с тем, что за годы советской власти был значительно утрачен опыт самостоятельного хозяйствования и искажено представление об истинных достоинствах кооперации. Все это способствовало формированию в советской общественности мнения «о кооперативах как о хозяйственных единицах, использующих на сомнительных основаниях имущество государственных предприятий, занимающихся неэквивалентным обменом и перепродажей (спекуляцией)»[35]. К тому же в условиях плановой экономики полноценное развитие кооперации было невозможно.

Однако и этот этап дал свои положительные результаты для последующего развития кооперации. Он пробудил интерес к предпринимательству у самых активных членов общества, позволил им накопить определенный опыт и капитал.

Таким образом, в первые годы существования советской власти, несмотря на кризис и значительные ограничения со стороны властей, кооперация показала себя как устойчивая хозяйственно-экономическая система и вполне смогла приспособиться к новым экономическим условиям. А в годы нэпа она способствовала

преодолению кризиса в сельском хозяйстве. Большевистская аграрная политика лишила сельскохозяйственную кооперацию почвы, на которой она могла бы развиваться, а тысячи пайщиков — их законной собственности. Некоторые виды кооперации сохранили старые названия, но утратили свою кооперативную сущность и превратились в распределительные органы государства. Советский опыт развития кооперации свидетельствует о том, как нелегко восстановить разрушенное кооперативное хозяйство и вернуть доверие граждан к данному экономическому институту. Этот опыт следует учитывать в будущем, чтобы не повторять старых ошибок.

---

[1] Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861—1930: Монография / Л.Е. Файн. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 314.

[2] Там же. С. 320.

[3] Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Т. 35. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 207—210.

[4] Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861—1930: Монография / Л.Е. Файн. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 323.

[5] Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке: Монография / Г.И. Шмелев. М.: Наука, 2000. С. 119.

[6] Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861—1930: Монография / Л.Е. Файн. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 325—326.

[7] Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О кооперации: Сборник / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. М.: Политиздат, 1988. С. 128.

[8] Оршанский Д.И. Сельскосовет в системе сельскохозяйственной кооперации России (1918—1920 гг.): Монография / Д.И. Оршанский; научный редактор Э.М. Щагин. М.: Флинта: Наука, 2004. С. 55.

[9] Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861—1930: Монография / Л.Е. Файн. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 335.

[10] Там же. С. 333.

[11] Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: Историко-теоретический очерк / А.А. Николаев. Новосибирск, 2007. С. 54.

[12] Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России — XX век: Монография / В.В. Милосердов, К.В. Милосердов. М.: ФГУП ВО Минсельхоза России, 2002. С. 121—122.

[13] Сероштан М.В., Соболев А.В., Соловых Н.Н. Потребительская кооперация: из истории русской кооперативной мысли: Монография / М.В. Сероштан, А.В. Соболев, Н.Н. Соловых. М.: Наука и кооперативное образование, 2006. С. 20.

[14] Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: Историко-теоретический очерк / А.А. Николаев. Новосибирск, 2007. С. 54.

[15] Новейшая история России. 1914—2002: Учебное пособие / Под ред. М.В. Ходякова. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 154.

[16] Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: Историко-теоретический очерк / А.А. Николаев. Новосибирск, 2007. С. 57.

[17] Там же. С. 58.

[18] Москва или Рочдэль: Доклады Ш. Жида и Н.Л. Мещерякова. М.: Издание кооперативной секции Коминтерна, 1925. С. 10.

[19] Творцы кооперации: Сборник / Сост. Л.А. Самсонов. М.: Моск. рабочий, 1991. С. 9.

[20] Сельскохозяйственная кооперация в условиях новой экономической политики: Сборник материалов о состоянии и нуждах сельскохозяйственной кооперации. М.: Печатня Яковлева, 1923. С. 31.

[21] Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. Курган: Изд-во КГСХА, 2009. С. 102.

[22] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939: Документы и материалы в 5-ти тт. / Т. 1. Май 1927 — ноябрь 1929 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: «Российская политическая энциклопедия», 1999. С. 459—460.

[23] Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. Курган: Изд-во КГСХА, 2009. С. 99.

[24] Пройдохина Е.В. Коллективные хозяйства страны в 1918—1928 гг.: попытка историографического исследования / Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII—XX веках: проблемы источников и историографии: Сборник статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. С. 271—278.

[25] Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. Курган: Изд-во КГСХА, 2009. С. 105.

[26] Козлова Е.Н. Культурная миссия кооперации (1864—1918 гг.) / Е.Н. Козлова // Кооперация. Страницы истории: Сб. статей / Ин-т экономики РАН. Вып. 3. М., 1993. С. 92—93.

[27] Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. Курган: Изд-во КГСХА, 2009. С. 106.

[28] Аграрные реформы и кооперация: исторические вехи: Монография / Л.И. Розанова, Е.В. Дианова, В.И. Пахомов и др.; под ред. Л.И. Розановой / Институт экономики КарНЦ РАН. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. С. 47.

[29] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939: Документы и материалы в 5-ти тт. / Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2000. С. 566—568.

[30] Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: Историко-теоретический очерк / А.А. Николаев. Новосибирск, 2007. С. 63.

[31] Там же. — С. 69.

[32] Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. Курган: Изд-во КГСХА, 2009. С. 107.

[33] Там же. С. 108.

[34] Ефременко А. Кооперация в системе агробизнеса / А. Ефременко // АПК: экономика, управление, 2003, № 11. С. 54.

[35] Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. Курган: Изд-во КГСХА, 2009. С. 109.

Agoshkova N.V., e-mail: vestnik.gmu@yandex.ru
Post-graduate student of the department "Management and control of the national economy" of the Orel branch of RANE and CS under the President of the RF

HISTORY OF AGRICULTURAL CO-OPERATION DEVELOPMENT IN RUSSIA (SOVIET PERIOD)

The article deals with the position of agricultural cooperatives in the Soviet era. Particular attention is paid to the state agricultural policy, it is emphasized that as market institutions are being abolished cooperation loses its essence.

Key words: agricultural policy, collective farms, command-administrative economy, cooperation, peasant household, agriculture, Soviet power.